

В последнее время странная болезнь Е Юйфана наложила огромную тень на эту семью. Любая искра могла вызвать серьёзный спор, и супруги, впадая в истерику, выкрикивали друг другу самые обидные слова, обвиняя друг друга, на самом деле выплёскивая свои страхи и напряжение.

Отец Е повернулся к жене, с болью в голосе:

— Ты понимаешь, что значит, что история болезни нашего сына была представлена на семинар? Это значит, что о его болезни узнает вся страна! Все эти врачи говорят что хотят, прикрываясь заботой о Юйфане, но на самом деле они думают только о себе!

— Но я отец! Перед Юйфаном я не профессор, не врач и не учёный! Мне не нужны никакие научные достижения, я просто хочу, чтобы мой сын был здоров! Ты знаешь, как китайское общество относится к людям с отклонениями? Ты знаешь, какую силу имеет общественное мнение? Сегодня, если его история болезни будет занесена в архив психиатрии, он на всю жизнь останется психически больным! Даже если он однажды выздоровеет, его будут осуждать всю жизнь!

Мать Е уже сидела на диване, рыдая. Разве она не думала о том, что Юйфан стал таким? Конечно, думала! После того как доктор Чжун указал на потенциальные проблемы в их воспитании, она бесчисленное количество раз винила себя, не могла спать ночами, но что толку?

Они всё равно смотрели, как их сын становится всё более чужим, и ничего не могли сделать.

Е Юйфан лежал с закрытыми глазами на кровати, и громкие крики родителей проникали сквозь стены, дверь и одеяло, достигая его ушей.

Он слышал, как родители говорили о разводе, как они говорили, что он станет психически больным, как он больше не сможет ходить в школу, как он больше не сможет свободно наслаждаться радостью дружбы...

Почему всё так?..

Боже, я никогда за эти годы не делал ничего плохого, только получал первые места на экзаменах, зачем же на меня обрушилась такая беда?..

Е Юйфан отчаянно думал, его глаза болели, и слёзы неудержимо текли по щекам.

На следующий день Юйфан снова заболел, температура подскочила до сорока градусов, сопровождаясь рвотой, головной болью и потерей сознания. Болезнь навалилась как лавина, и целых два дня он пролежал в полубессознательном состоянии, лишь изредка бормоча что-то вроде «не лечите меня», «не ходите к психологу», что показывало, насколько мучительными для него были предыдущие сеансы гипноза.

Через два дня он пришёл в себя и, увидев родителей у своей кровати, первым делом спросил:

— Я умираю?

Мать Е тут же разрыдалась.

Каждая психологическая терапия для Юйфана была пыткой, и эта боль превышала пределы его психической выносливости, особенно с учётом неопределённых диагнозов и неизвестных

последствий гипноза, которые заставляли задуматься, действительно ли лечение облегчало его состояние или только ухудшало.

Но теперь перед ними был явно второй вариант, и удар по здоровью, вызванный психическим напряжением, был разрушительным.

В этот момент мать Е поняла. Что может быть важнее жизни сына? Пока Юйфан жив, каким бы он ни был, он всё равно её родной сын!

Они больше не будут его мучить, теперь они приняли судьбу.

Накануне отъезда Жуй Бэйнянь получил звонок от старого друга.

Чжун Юэжэнь вздохнул в трубке:

— Они больше не хотят лечиться.

— Как так! — Жуй Бэйнянь был крайне расстроен. За всё время своей практики он всегда составлял практически идеальную историю болезни для каждого пациента. А теперь, когда он столкнулся с редким случаем, который вызвал у него огромный интерес, пациент вдруг отказался от лечения!

Для перфекциониста Жуй Бэйняня это было убийственным ударом, и в тот момент у него даже возникла смешная мысль пойти и умолять пациента позволить ему лечить его!

— Мистер Е и его жена тверды в своём решении, — снова сказал Чжун Юэжэнь.

Жуй Бэйнянь:

— Ты проследи за этим ребёнком, постарайся уговорить их не сдаваться. Я закончу дела в городе В и возьму отпуск на полгода, чтобы приехать в Нинчэн! И ещё...

Чжун Юэжэнь:

— Что?

Жуй Бэйнянь вдруг вспомнил о «Ся Сяочуане». Он временно использовал это имя, чтобы обозначить того человека. Он хотел попросить Чжун Юэжэня помочь найти человека по имени Ся Сяочуань, умершего в 1984 году, который, возможно, был художником, но это звучало слишком странно, и он решил сначала обсудить это с коллегами.

— Ничего, — сказал он. — Просто держи меня в курсе.

Во время пребывания в больнице Юйфан постоянно беспокоился, что «умрёт», и не мог ни есть, ни спать. Родители, посоветовавшись, решили, что лучше рассказать ему правду о его состоянии.

Узнав, что у него психическое заболевание, Юйфан отреагировал спокойно. В ту ночь, когда родители ссорились, он всё слышал, и в последнее время сам понимал, что с ним что-то не так.

Но когда отец сказал, что «в его теле два человека», Юйфан всё же удивился.

— Два человека? — переспросил он.

— Да, доктор Жуй так сказал, — отец, очищая яблоко, продолжил. — Он сказал, что этого человека зовут Ся Сяочуань, и он умер в год твоего рождения, и непонятно, как он оказался в тебе...

Юйфан нахмурился. Ся Сяочуань? Почему это имя кажется таким знакомым?

— Не думай об этом, просто сосредоточься на восстановлении здоровья, — отец протянул очищенное яблоко Юйфану. — Вот, съешь.

Юйфан машинально взял яблоко, но, поднеся его ко рту, вдруг остановился.

Ся Сяочуань! Почему, услышав это имя, он сразу же подумал об этих трёх иероглифах? Как будто, когда он говорит кому-то «Меня зовут Е Юйфан», в его голове сразу возникает именно это имя, а не Е Юйфань или Е Юйфань!

Юйфан откусил яблоко, и в следующую секунду его мысли стали ещё более странными. Он вдруг почувствовал, что Ся Сяочуань — это он сам, просто другое его имя...

— Папа, тебе страшно? — Юйфан спросил, словно разговаривая сам с собой. — Если в моём теле действительно два человека, тебе будет страшно?

— Сначала было страшно, это казалось невероятным, как в теле одного человека может быть другой? Тем более что он умер... Это же как одержимость духом. В ту ночь, когда мы с мамой услышали это, мы не могли уснуть. — Отец улыбнулся и продолжил. — Но теперь не страшно. Страх — это просто игра разума. Почему люди боятся призраков? Потому что они страшные? Кто-нибудь действительно видел, как выглядят призраки? Призраки — это духи умерших, и, согласно этой логике, они должны выглядеть так же, как при жизни. В народе говорят: «В сердце есть призрак», это значит, что человек сделал что-то плохое и боится, что призрак придёт за ним, чтобы наказать. Но мы с мамой никогда не делали ничего плохого, зачем нам бояться призраков? С другой стороны, мы раньше не верили в духов, но из-за твоей ситуации пришлось задуматься об этом. Если правильно настроить своё отношение, то ничего не страшно. Каким бы ты ни стал, ты всё равно наш сын.

Юйфан задумался. Отец прав, он всё равно их сын.

Но, вероятно, он больше никогда не сможет быть таким успешным, как раньше. Эта странная болезнь не только лишила его возможности быть гордостью родителей, но и, возможно, сделает их позором и обузой. При мысли об этом Юйфан почувствовал горечь и даже немного возненавидел себя.

Он лежал в больничной кровати, долго глядя в пустоту. Его память, казалось, уже не была такой хорошей, как раньше, и он часто путал события.

В последний день пребывания в больнице одноклассники организовали визит к нему.

Родители Юйфана как раз ушли на работу, и, когда они пришли, он один сидел на кровати, читая книгу. Его ноги были укрыты одеялом, а на плечи была брошена коричневая шерстяная куртка, под которой виднелась больничная пижама светло-голубого цвета.

С тех пор как он заболел, Юйфан похудел на несколько килограммов. Он всегда был худощавым, но теперь, сидя на кровати, он казался таким тонким, что, если бы не одежда, его тело напоминало бы лист бумаги.

[Примечание автора: В этой главе показан глубокий семейный кризис, вызванный болезнью главного героя. Родители сталкиваются с моральной дилеммой: защитить репутацию сына в обществе или продолжить рискованное лечение. Отец рассуждает о природе страха и «призраков», проводя параллель с психическим состоянием сына, что отражает попытку рационализировать иррациональную ситуацию.]

<http://bllate.org/book/16335/1474716>